

Давно это было. Плыл на карбасе по реке купец с работниками к эвенкам торговать. Поднялся в тот день ветер-верховик, погнал большие волны, разбил карбас и людей по воде разбросал. Купец и люди утонули. Один только работник остался. Он за доску уцепился. Погнал его ветер в море. И прибило работника к острову. Вышел работник на остров. А на острове не то чтобы деревцо, даже трава не росла.

Посмотрел он вдаль, а земля далеко за морем осталась. Идет и думает: Помирать, наверное, придется. Холодно стало. Видит, лежит на камнях сохатый ободранный. Шкуры и внутренностей нет. Дай,-думает,-в него залезу. Все теплее будет. И залез. Долго лежал. Слышит сквозь сон, будто два орла прилетели. Сейчас съедят,-думает. Сели они. Чует, те орлы лося куда-то понесли. Долго он, как в люльке, у лося в утробе качался. Потом орлы на землю, видать, его положили и улетели куда-то.

Будь что-будет,-думает. -Вылезу... Вылез. Видит, что это уже не остров, а какая-то другая земля. Кругом лес с деревьями до неба. Широкая дорога по нему тянется. Дай,-думает,-по ней пойду. И пошел. Долго шел. Потом человек-великан ему повстречался. Спрашивает его великан:

- Ты откуда?

- Сам не знаю... - отвечает ему тот.

- А я знаю... Ты с земли на небо пришел. Ну, иди, стало быть, жить к нам,-сказал и дальше пошел.

Идет гость по дороге. Долго шел. Видит, между деревьями чумы каменные стоят. На площади ямы глубокие вырыты. Возле них стоят люди-великаны. Они лосей ободранных в ямы сбрасывают. Лося сбросят-орлы их обратно из ям достают. Достанут, на землю положат, У лося на мясе крупинки золота блестят. Люди-великаны золото с лося соберут и обратно в яму зверя бросают. Орлы их снова достают.

Человек помогать им начал. Они его с собою жить взяли. Целый год работал. Потом невесту-великаншу себе в жены взял. Только недолго с нею жил. Заболела она и померла вскорости. Собрались люди-великаны вокруг покойницы. Гроб ей сделали. Покойницу туда положили. Говорят ему:

- Рядом с ней ложись.

- Да что вы? Я же не помер, - возражает эвенк.

- А у нас на небе закон такой. Не ляжешь - силой положим.

Долго не соглашался человек с земли, но делать было нечего-лег в гроб вместе с женой. Гроб заколотили и к яме понесли. Думает: Пропал теперь. Принесли к яме. Что-то крикнули по-своему три раза и в яму сбросили. Полетел гроб. Перевертывается, об стенки ямы стучит. Долго летел. А когда на дно ямы упал-разбился.

Смотрит эвенк кругом, а ничего не видит. Темнота кромешная. Шарит руками около себя. Кости человеческие обглоданные нащупал. Слышит, где-то в стороне женщина плачет, Думает: Пойду куда глаза глядят. Встал и пошел. О

камень споткнулся. Видит, из темноты два огромных красных глаза показались. На него прямо идут. Свистят. Он за камень спрятался. Чудовище проползло туда, где женщина плачет. А он сидит за камнем и слушает, что дальше будет. Женщина еще раз крикнула, а потом тихо стало. Только слышно, как у чудовища на зубах кости человечески хрустят. Потом и оно куда-то исчезло.

Эвенк дальше пошел. Земля сначала под ногами ровная была. Дальше камни попадаться начали. Дай,-думает,- камней в карманы наберу. Кто нападет-защищаться буду .

Набрал камней и дальше пошел. Долго шел. Видит - вдали, в темноте, звездочка маленькая блестит. На нее направился. Чем ближе подходил, тем звездочка больше становилась. Вот уже под ногами светлее стало. Отдохнуть решил. Те камни из кармана выбросить хотел. Глядит: а это не камни, а куски золота. Обрадовался. В карман положил. Встал и снова пошел. Вот уже звезда солнцем стала.

Светло, как днем, сделалось. Оглянулся назад, а сзади туча черная стоит. Вперед глянул - реку увидел, по которой плыл. Смотрит на реку. По середине реки русские люди в карбасе плывут. Он кричать начал, чтобы к берегу пристали. Не слышат. Плывут. Тогда снял свою белую рубаху и на палку прицепил. Машет ею. Увидели с карбаса. К берегу повернули. Пристали и кричат:

- Смотри! Знакомый! Откуда ты? Ведь мы о тебе три года, как весть потеряли!

Эвенк рассказал, как с ним дело было. Они его с собой взяли. До чума довели и дальше поплыли.

Раздал он золото бедным эвенкам и себе оставил. С тех пор хорошо жить начал. В работники к купцам больше не нанимался.